

Услышав о розах, Ихань положил палочки и, увидев заискивающее выражение лица Ян Сыдуна, не смог сдержать улыбку.

— Сегодня какой-то особенный день?

Ян Сыдун схватил руку Иханя и, улыбнувшись, сказал:

— Каждый день, когда мы вместе, особенный. Дорогой господин Ихань, согласишься ли ты станцевать со мной?

Му Ихань был ошеломлён этим неожиданным предложением. Прежде чем он успел понять, что происходит, Ян Сыдун уже поднял его и повёл в центр офиса. Когда они встали, зазвучала красивая мелодия фортепиано. Ихань обернулся и увидел, что это играл телефон Ян Сыдуна.

Рука Ян Сыдуна легла на его талию, а подбородок упёрся в шею. Они медленно вращались и раскачивались под музыку. Их шаги были небольшими, это нельзя было назвать настоящим балльным танцем, скорее просто послеобеденным развлечением.

Но на этот раз их тела были ближе, чем на балу, главным образом потому, что Ян Сыдун постоянно прижимался к нему. У Иханя вдруг возникло ощущение, будто к нему прицепился Дунцзы. Он покачал головой и усмехнулся — видимо, это было похоже на поведение его хозяина.

Когда они оказались ближе к стене, Ян Сыдун внезапно усилил нажим и прижал Иханя к стене, сам при этом вплотную приблизившись. Он положил руки на доску, окружив Иханя и заблокировав все пути к отступлению.

Му Ихань попытался оттолкнуть его, но безуспешно, и в итоге просто позволил ему зажать себя. Осознав их позу, этот старомодный человек вдруг понял: неужели это то самое знаменитое «прижатие к стене»?

Заметив, что щёки Иханя слегка порозовели, Ян Сыдун внутренне ликовал, но внешне старался сохранять холодный вид. Все говорили, что, соблазняя кого-то, образ властного директора — это высший пилотаж. И он не обманул ожиданий.

Ян Сыдун хотел поднять руку, чтобы приподнять подбородок Иханя, но, сколько ни пытался, рука не двигалась. Казалось, он вот-вот сорвёт доску.

Му Ихань повернул голову и вдруг вспомнил: сегодня Цинь Кай и другие сняли старые карточки с показателями с доски и нанесли новый клей, но новые карточки появятся только через пару дней, так что доска пока оставалась пустой.

Неужели клей ещё не высох?

Му Ихань положил руку на его ладонь и, приложив усилие, освободил руки Ян Сыдуна. Убедившись, что на них нет ран, он подтолкнул его к умывальнику.

— Поели, потанцевали, руки приклеили. Пора домой.

Ихань с улыбкой посмотрел на поникшую голову Ян Сыдуна и ткнул пальцем в его макушку.

Ян Сыдун чувствовал себя подавленным. Ему казалось, что он был так близок к успеху. Когда-то он изображал из себя невозмутимого мудреца, считая себя выше таких вещей, но теперь ему

стало неловко признаваться в своих чувствах. Красавец был рядом, его можно было видеть и трогать, но он не мог добиться своего. Однако слова уже были сказаны, и теперь ему оставалось только глотать горечь.

— Теперь можешь сказать, зачем ты затеял весь этот спектакль?

Ян Сыдун поднял голову, и его лицо, обычно холодное и властное, теперь выражало обиду.

— Разве не все любят зрелых, спокойных и романтических директоров? Ты тоже, Сяо Хань.

Ихань вдруг понял и улыбнулся.

— Адун, просто будь собой. Это и так хорошо.

Сколько бы раз он ни видел эту улыбку, даже если они встречались каждый день, Ян Сыдун всё равно замирал, восхищённый. Все его огорчения моментально забывались, и в его глазах оставался только один человек.

Из-за всей этой суматохи он чуть не забыл о предстоящих гонках в выходные. К счастью, постепенно к нему вернулось здравомыслие, и он вспомнил о своих бедных друзьях.

Выходные были насыщенными: утром им предстояло срочное собрание, а затем, после обеда, они отправились на автодром. Поскольку Сяо Фан ушёл по делам в обед, Сунь Яо позвонил и попросил привести ещё одного человека — чем больше, тем веселее, а гонки всегда интереснее с хорошей компанией.

Ян Сыдун не сразу понял, кого можно взять, но, увидев, что в отделе проектов задержались только Цинь Кай и несколько старших сотрудников, он решил позвать Цинь Кая.

Цинь Кай явно заинтересовался гонками и сразу согласился, но отказался участвовать:

— Я не умею водить гоночные машины, я люблю смотреть. Господин Ян, управляющий, я буду за вас болеть!

— Скоро старт, Дадун, Ихань!

Сунь Яо подгонял их впереди.

Они поспешили переодеться в гоночные костюмы, не задерживаясь на вопросах Цинь Кая. Они оказались на соседних треках. В машину могли сесть двое, но, поскольку мало кто умел управлять, а Сяо Фан отсутствовал, Ян Сыдун и Му Ихань сели за руль каждой своей машины.

Му Ихань переоделся и вышел, но Ян Сыдуна ещё не было. Он решил сначала взглянуть на его машину номер три. В этот момент Цинь Кай, стоящий у входа, окликнул его, держа в руках две бутылки воды.

— Управляющий, хотите воды?

— Спасибо.

— Управляющий Му!

Ихань посмотрел мимо Цинь Кая и увидел знакомого человека, направляющегося к ним. На нём был гоночный костюм, а в левом ухе сверкала красная серьга с драгоценным камнем.

— Вы, наверное, забыли, мы встречались в клубе KG, играли в карты.

А, это тот, кто жульничал.

— Где господин Ян?

— Он переодевается.

Ихань указал на раздевалку за собой, и в следующую секунду парень с серьгой и Цинь Кай почтительно позвали:

— Господин Ян!

— Скоро старт, все разговоры после гонок.

Ян Сыдун прервал попытку парня подойти и, взяв Иханя за руку, повёл его к трассе.

Ихань с удивлением наблюдал, как Ян Сыдун сел с ним в одну машину.

— Разве ты не на четвёртой машине?

— Передумал, хочу погонять с тобой.

Он уверенно занял место водителя.

— Я давно за рулём, мало кто может меня обогнать.

Ихань с удовольствием сел на пассажирское сиденье.

— Буду следить.

— Гонщики, на старт!

С выстрелом стартового пистолета Ян Сыдун выжал педаль газа до упора, и машина рванула вперёд, как охотящийся гепард. Хотя скорость была настолько высокой, что даже крики болельщиков с трибун не были слышны, Му Ихань чувствовал, что машина была устойчивой. Видно, что Ян Сыдун — опытный гонщик.

Они лидировали, Сунь Яо отставал на несколько машин. Когда до финиша оставался последний круг, машина вдруг начала заносить. Ян Сыдун крепко сжал руль, пытаясь восстановить контроль, но чем больше он корректировал, тем хуже становилось.

Колёса начали скользить, он нажал на тормоз, но тормоза внезапно отказали. Одно из колёс почти оторвалось от земли, и машина наклонилась, царапая землю и высекая искры. Если бы они продолжили движение, машина перевернулась бы, возможно, даже взорвалась. На трибунах раздались крики, на пульте управления загорелись красные аварийные огни, и несколько спасателей выбежали на трассу, но уже было слишком поздно.

Му Ихань понял, что дело плохо. Он схватил руль и повернул его в противоположную сторону, незаметно вложив магическую силу в машину. В последний момент, перед тем как машина перевернулась, он стабилизировал её. Машина по инерции скользнула к трибунам, но, поскольку скорость уже снизилась, лишь слегка ударилась и остановилась.

Ян Сыдун тяжело дышал, весь в поту. Первым делом он, не обращая внимания на себя, обнял

Иханя.

— Сяо Хань, ты в порядке?

Ихань легонько похлопал его по спине.

— Я в порядке, мы оба в порядке.

Ян Сыдун отпустил его и внимательно осмотрел с головы до ног, прежде чем успокоиться.

— Дадун, Дадун, вы в порядке?

Сунь Яо поспешно подбежал к ним, за ним следовала толпа, окружившая их.

Все говорили одновременно, создавая хаос. Спасатели отбуксировали машину в сторону для тщательного осмотра, а Му Иханя и Ян Сыдуна окружили и отвели в зону отдыха.

— Господин Ян, это было слишком опасно. Как такое могло произойти?

Цинь Кай подал им два полотенца, его лицо выражало беспокойство.

С навыками Сыдуна такой промах был невозможен. Му Ихань, вытирая лицо, бросил взгляд на машину. Но если проблема была в самой машине, это уже другой вопрос.

<http://bllate.org/book/16340/1476309>